

Чжу Яньинь то и дело вынужден был испытывать ощущение, будто прощается с жизнью, и от этого готов был разрыдаться без слез. Впрочем, по сравнению с прошлым разом, когда они летали по Дикому лесу, в этот раз все казалось немного более плавн... Пойдите, нисколько! Дядя Чжан, спаси!

Ветер свистел в ушах, сердце то взлетало, то падало, словно брошенное в бушующий океан. Чжу Яньинь решительно не хотел открывать глаза: он крепко обнимал его за шею обеими руками, а ногами обхватил талию — наподобие какого-то белоснежного... трудно сказать чего, в общем, огромного охапки, зависшей на Владыке дворца Ли. Казалось, оторвать его невозможно — висит не дрогнув, стойко, словно гора под порывами ветра и дождя.

Ли Суй похлопал его по спине:

— Прибыли.

Чжу Яньинь, не открывая глаз, выдавил из горла обессиленное «угу». Прибыли так прибыли, я еще не готов морально, мне нужно перевести дух.

Ли Суй спросил:

— Снова на ногах не стоишь?

Чжу Яньинь:

— Немного.

Ли Суй, как и следовало ожидать, снова расхохотался, прислонившись к столбу и весь сотрясаясь от смеха.

«Вас, злодеев, действительно чертовски трудно понять», — подумал Чжу Яньинь.

Судя по прошлому опыту, это странно-хорошее настроение могло продлиться довольно долго, поэтому Чжу Яньинь не стал больше обращать на него внимания и огляделся. Похоже, они находились в заброшенной трехэтажной чайной; вокруг переплетались переулки, а неподалеку возвышалось весьма внушительное здание. Что же до постоянного двора, где они остановились, то он остался неизвестно где — от него не было видно даже тени.

Насмеявшись вдоволь, Ли Суй в отличном расположении духа спросил:

— Что ты ищешь?

— Наш постоянный двор, — ответил Чжу Яньинь и спросил: — А это где?

— Постояльный двор на западе города, а это — север.

— Пересечь весь город с такой скоростью! Я еще никогда не видел столь потрясающего мастерства легких шагов!

Сяо Инь поднял большой палец и принялся отчаянно лстить, пытаясь вновь наладить хорошие отношения со злодеем.

Ли Суй спросил:

— Хочешь увидеть нечто еще более впечатляющее?

Чжу Яньинь слегка запнулся. С чего вдруг похвала дала обратный эффект? Я же имел в виду, что уже понял, насколько ты могуч, и тот несчастный, что прошлым вечером метался по всему городу, уж точно не мог быть стоящим передо мной мастером. Так разве мы не можем теперь со спокойной душой вернуться на постоянный двор?

Поэтому он ответил:

— Нет-нет-нет, этого уже с лихвой достаточно. Пред чем-то еще более впечатляющим мне нужно перевести дух, иначе я просто не выдержу.

Ли Суй на это заметил:

— Тебе нужно перевести дух, а вот кому-то некогда.

Чжу Яньинь не понял:

— Кому?

Ли Суй ответил:

— Чжао Минчуаню.

Чжу Яньинь: — ...

Чжу Яньинь смутно догадался:

— Неужели тот вчерашний бедолага — это брат Минчуань? Он из Демонического культа?

Ли Суй вскинул бровь:

— Соображаешь ты быстро. Все верно: вчера вечером Чжао Минчуань тоже отправился на Постоянный двор Шаньнань, но его заметили ученики из Усадьбы Шанжу. В итоге на ноги поднялись все школы в городе, и ему пришлось спастись бегством.

Однако вопрос о том, действительно ли он принадлежит к Демоническому культу, оставался открытым. Чжу Яньинь поспешно произнес:

— Брат Минчуань еще утром говорил мне, что подозревает наличие предателя в Альянсе боевых искусств. Возможно, он, как и ты, разнюхал про Усадьбу Шанжу неладное и потому рискнул отправиться на ночную разведку. Его правда ранили? Где он сейчас?

Ли Суй посмотрел вперед:

— В том красном здании. Вчера вечером, когда Чжао Минчуань проходил по здешним переулкам, его затащили в какую-то усадьбу, оглушили, а затем переправили в Бордель Цзуйчунь.

Бордель Цзуйчунь... Одно название говорит о том, что место отнюдь не благопристойное. Чжу Яньинь забеспокоился еще сильнее:

— Ты знаешь все в таких подробностях! Вчера ты все время шел за братом Минчуанем? И не спас его?

Ли Суй ответил:

— Нет.

Чжу Яньинь: — ...

Чжу Яньинь подумал: «Ладно-ладно, знаю, ты не снизойдешь до этого, сам кого-нибудь найду».

— Вернись, — Ли Суй схватил его за воротник. — Человек, напавший на Чжао Минчуаня, выглядит лет на сорок с небольшим. Похоже, это та самая женщина, что распространяла слухи о твоих связях с Демоническим культом и появлялась вместе с Цуй Вэем и остальными. Боевые искусства у нее на высоком уровне.

Чжу Яньинь побледнел. Значит, это она! Разве брат Минчуань не в еще большей опасности? Эти люди способны на любое злодеяние. Он повернулся, собираясь сбежать вниз, но взглянул на обветшалую, шаткую лестницу и в страхе отпрянул — казалось, стоит ступить, и он тут же покатится на первый этаж. Пришлось обратиться за помощью к единственному зрителю:

— Сначала спусти меня.

Ли Суй нахмурился:

— Ты собираешься спасти его?

Чжу Яньинь сказал:

— Брат Минчуань всю дорогу опекал меня. Теперь, когда его схватили, я, разумеется, должен вызволить его.

Ли Суй едва слышно хмыкнул:

— И кого ты собираешься просить о помощи?

Чжу Яньинь ответил:

— Своих слуг.

Ли Суй продолжал смотреть на него с крайним недовольством.

Чжу Яньинь настолько переживал за Чжао Минчуаня, что не сразу уловил его тон и выпалил:

— Если ты не хочешь спасти человека, так неужели и мне запретишь? Раз злодеи оглушили его, значит, он с ними не за одно! А даже если предположить, что брат Минчуань действительно связан с Демоническим культом, разве оставить его в живых для допроса не лучше, чем позволить сгинуть?

Ли Суй проявил крайнее нетерпение. Всю длинную тираду он пропустил мимо ушей, услышав лишь первую фразу:

— Кто сказал, что я не хочу спасти?

Чжу Яньинь:

— ...Ты сам только что сказал «нет».

Ли Суй поправил:

— Ты спросил, спас ли я его вчера, но не спрашивал, хочу ли спасти сейчас.

Второй молодой господин Чжу опешил от такой невероятной логики. Спасение людей у тебя что, зависит от времени суток и настроения? Впрочем, будь он уживчивым, его бы не звали великим демоном. Своенравие следует списать на особенности характера. Главное, что он согласен помочь! И Чжу Яньинь сориентировался:

— Так ты хочешь спасти его сейчас?

Владыка дворца Ли продемонстрировал свое согласие на деле.

А именно: пока Чжу Яньинь ждал ответа, его уже подхватили и заставили взмыть в воздух.

Первый раз непривычно, второй — как по маслу. Полетаешь пару раз и привыкаешь. Он умело повис на Ли Суй, обхватив его и руками, и ногами. Увидь этот позор его утонченные отец и брат из Цзяннани, они бы залились слезами на месте — что за повадки дикаря из цзянху, глаз не поднимешь, неприлично, совершенно неприлично.

Ли Суй влетел вместе с ним в Бордель Цзуйчунь, и они стремительно юркнули в одну из комнат.

Всюду висели персиково-розовые пологи, сладко и приторно пахло румянами и пудрой, в воздухе витал дух блуда и разврата.

Чжао Минчуань был заперт в соседней комнате.

Чжу Яньинь шепотом спросил:

— Что мы делаем дальше?

Ли Суй ответил:

— Ждем.

Чжу Яньинь снова спросил:

— А взглянуть нельзя?

Ли Суй подвел его к углу и без труда проделал пальцем дыру в стене:

— Смотри.

Чжу Яньинь: — ...

«Ты ни во что не ставишь злодеев, верно?»

Он осторожно приткнулся к отверстию, откуда открывался отличный вид на соседнюю комнату.

Чжао Минчуань лежал без сознания, привязанный толстой веревкой к стулу; его голень была кое-как обмотана повязкой — похоже, рану обработали. А рядом с ним, как ни странно, был привязан еще один человек, тоже лет двадцати, выглядевший раза в три более плачевно: волосы взъерошены, точно птичье гнездо, лицо заросло бородой, а сам он напоминал речную дамбу в весенний день — казалось, трава росла на нем повсюду.

Но в беспамятство он не впал — его глазищи так и вращались. Чжу Яньинь отродясь не видел столь грязного и смердящего человека. Он обернулся и тихо спросил:

— А второй кто? Ученик Банды попрошаек?

Ли Суй ответил:

— Лю Сиян.

Чжу Яньинь ахнул от неожиданности.

Ли Суй с интересом понаблюдав за ним:

— Я заметил, у тебя очень богатая мимика.

Чжу Яньинь медленно выдохнул застрявший в горле воздух:

— Вовсе нет, вполне обычная.

«По-моему, я реагирую вполне нормально, а вот у тебя мимики нет вообще, вопреки всякой норме. Но ради сохранения целостности физиономии лучше промолчать».

Ли Суй произнес:

— Похоже, от Лю Сияна хотят что-то узнать.

Чжу Яньинь хотел снова прикинуться к дырочке, но Ли Суй настороженно придержал его:

— Кто-то идет.

— ...

Чжу Яньинь немного занервничал. Неужели местным девицам пора за работу? Но ведь высоко висит красное солнце! Разве подобные вещи не лучше отложить до вечера? А то предаваться блуду среди бела дня как-то... слишком бесстыдно, не подобает.

Ли Суй спросил в ответ:

— А кто приходит сюда ради благопристойности?

Чжу Яньинь поперхнулся. И то правда. Тогда, может, сменили бы комнату...

Не успел он договорить, как его подхватили и забросили прямо на потолочную балку.

— На корточки!

Чжу Яньинь качнулся пару раз и едва не рухнул вниз, но, к счастью, Ли Суй сжал его плечо, помог удержать равновесие.

Раздался громкий «бах», дверь настежь распахнулась, и внутрь вошел человек, от которого разило алкоголем за версту. Он обнимал по девице с каждой стороны и едва держался на ногах.

Чжу Яньинь решительно зажмурился и на всякий случай зажал уши.

«Не смотри на недостойное, не слушай недостойное».

«Мы, образованные люди, блюдем честность и мораль!»

Уголки губ Ли Суя поползли вверх, и он небрежно шепнул на ухо:

— Если не хочешь смотреть, я прямо сейчас пойду и убью их.

Чжу Яньинь тут же мысленно вскричал: «Не будь таким жестоким, ты же не настоящий злодей из культа!»

<http://bllate.org/book/18290/1754114>